

Глава 7. Триумф.

Более двадцати лет назад царство Чу было настолько бедным и слабым, что представляло собой лишь пустую оболочку. После многих лет восстановления оно достигло своего нынешнего состояния национального процветания и национальной силы. Эта битва с Западным И стала демонстрацией его престижа, а также испытанием. Чу Сян не был готов к долгой и затяжной битве, поэтому конечной целью его путешествия был город Чжачэн на южном берегу реки Донгли. Сто лет назад у города Чжачэн было другое название. Он принадлежал царству Чу и назывался Чжуланг. Это было живописное место в северном регионе, но позже его оккупировал Западный И и быстро сделал важным местом для хранения продовольствия и размещения войск. Именно по этой причине город стал целью, которую нельзя было игнорировать. Однако его боевая мощь была пропорциональна степени важности. Сегодня линия обороны Чжачэна прочна, как скала. Его охраняет восемь огромных оборонительных орудий. Даже птицам трудно к нему приблизиться. Это неприступная крепость. Армия Чу неоднократно совершала атаки на город, но так и не смогла его захватить. Война зашла в тупик.

Чу Сян пробыл там полмесяца и до сих пор не мог вернуться во дворец. Е Янь Сю, который сидел в тылу, тоже было нелегко. Каждый день получая военные сводки, которые летели как снежинки, он уходил рано и возвращался поздно, при этом постоянно перевоза продовольствие, фураж и войска. Он казался спокойным, но...

Если это затянется ещё на несколько дней, мне, возможно, придётся отправиться на передовую и попросить Чу Сяна вернуться. У императора и моей тётки только один сын. Если случится что-нибудь подобное тому, что произошло в битве при Мэнчэне, я смогу извиниться, только совершив самоубийство. – Но он также понимал, что это маловероятно. – Чтобы нанести критический удар и сдержать Западный И, Чу Сян полон решимости захватить Чжачэн. Конечно, в целях безопасности личность Чу Сяна в армии держится в секрете, и на поверхности тремя армиями по-прежнему командует Чу Цзюнь.

Была ночь, шумел ветер. На южном берегу реки Донгли стояли тысячи палаток, высоко в небо поднимались языки пламени сигнальных костров. Вдалеке виднелись только силуэты парящих над ними ворон. Приблизившись, можно было услышать непрерывный звук затачиваемых мечей и марширующих шагов, которые создавали холодную и торжественную атмосферу железа и крови, вызывающую у людей чувство страха.

Холодные железные ворота открылись, и кавалерия в чёрных доспехах выбежала из лагеря и возглавила атаку на Чжачэн. На склоне холма неподалёку стояла фигура со скрещёнными на груди руками, наблюдающая за тем, как солдаты двух армий, словно муравьи, стекались к центру поля боя. Затем фигура остановила свой взгляд на определённой точке, и его брови нахмурились.

- Иди и приведи мне Нин Вана.

Высокая фигура стоящего сбоку теневого стража мелькнула, как вспышка молнии, и со свистом исчезла. Когда он вернулся, слышался очевидный звук шагов ещё одного человека.

Его спина была прямой, а поза - подобна острому лезвию, рассекающему бескрайнюю ночь. Приблизившись к Чу Сяню, он почтительно поклонился в знак приветствия.

- Имперский старший брат.

Чу Сян холодно фыркнул:

- Ты всё ещё знаешь, что я твой имперский старший брат, похоже, ранение не затуманило твой разум. Тогда почему ты ослушался военного приказа и отправился на поле боя?

Чу Цзюнь молчал, неподвижно стоя на коленях. Он был сыном Ронг Цзюньвана. Из-за глубокой связи его предков с королевской семьёй и его близких отношений с Чу Сянем с детства, он ласково называет его «Имперский старший брат». В королевской семье Чу всегда было мало наследников. В этом поколении по прямой линии их было только двое, других двоюродных братьев и сестёр не было, так что никаких конфликтов или табу не существовало.

Цзюньван - пожалованный титул князя; титул особ IV класса в царстве Цзин.

В настоящее время отставной император, вдовствующая императрица, Ронг Цзюньван и его супруга находились во дворце Сяньян, где спасались от летней жары. Однако эти два человека повели свои войска на север, вызвав огромные беспорядки. Один из них брал под контроль общую ситуацию, в то время как другой бросался в бой. Они без проблем сотрудничали друг с другом, но поскольку Чу Цзюнь попал в засаду в Мэнчэне и был тяжело ранен, Чу Сян лично повёл войска в бой, надев доспехи Чу Цзюня. Правда после предыдущего инцидента Чу Цзюнь отказался отпускать его в бой и, несмотря на ранение, хотел сам отправиться сражаться, но неожиданно был остановлен Чу Сянем.

- Ты не можешь встать? - Чу Сян взглянул на него.

Чу Цзюнь медленно выпрямился. Посмотрев на тысячи солдат и лошадей под горой, он нахмурился и сказал:

- Сегодняшняя битва чрезвычайно важна. Если ты не отпустишь меня, как Вэй Цзе справится с ней в одиночку?

- Люди постоянны, но существует более одной стратегии. Хотя Вэй Цзе не хватает опыта, он может победить благодаря своему спокойному темпераменту. Я перевёл его на передовую. С его устойчивым и методичным стилем ведения боя, он без проблем сможет всю ночь сражаться с армией Западного И.

Судя по его словам, он подготовил и других людей. Что он собирается сделать?

Чу Цзюнь с подозрением оглядел лагерь и внезапно обнаружил, что Теневые стражи исчезли. Он обернулся, чтобы посмотреть назад, и увидел всего около десяти рассеянных людей. Даже

Лю Иня нигде не было видно. Он был потрясён и разгневан:

- Имперский старший брат, Теневые стражи всегда должны вас защищать. Куда вы их отправили?

Чу Сян слегка приподнял челюсть, указал на ярко освещённое место в городе и сказал:

- Лагерь беженцев.

От этих слов у Чу Цзюня чуть не случился сердечный приступ.

В Чжачэне беженцев из царства Чу больше, чем в Мэнчэне, не получится всех их спасти. - Он как раз собирался убедить Чу Сяна отозвать свой приказ, но потом подумал: - Когда это Чу Сян делал что-то настолько нелогичное? Должно быть, за этим кроется более глубокий смысл, просто я его ещё не понял.

Имея это в виду, он внезапно кое-что вспомнил и снова спросил:

- Кто ими руководит?

- С таким же успехом ты мог бы просто спросить меня, куда делся Лю Инь. - Чу Сян приподнял губы и усмехнулся, затем повернул голову и уставился на него: - У него есть более важные дела. Здесь его нет.

Он не стал уточнять, а Чу Цзюнь не стал расспрашивать дальше. Когда звуки битвы на поле боя достигли их ушей, его брови нахмурились ещё сильнее:

- Имперский старший брат, здесь небезопасно. Тебе следует отступить в тыловой лагерь.

Как только он закончил говорить, стоящий рядом с ними теневой страж тихо крикнул:

- Ваше Величество, кажется, с центральной армией что-то не так!

Услышав это, Чу Цзюнь немедленно повернул голову, чтобы посмотреть, и увидел, что у городских стен появились четыре огромных арбалета и катапульты. Их подвесные балки возвышались среди облаков, привлекая внимание. Теоретически, центральная армия должна была временно отступить со своих передовых позиций, ожидая, пока стрелы и камни иссякнут, прежде чем начать новую атаку, однако центральная армия во главе с Вэй Цзе, казалось, ничего не видела. Они всё ещё сражались с армией Западного И, не проявляя никаких признаков отступления.

- Кто-нибудь, немедленно прикажите выпустить предупредительный огонь!

Отдав приказ, Чу Цзюнь посмотрел на Чу Сяна. Его взгляд стал острым и пронзительным, очевидно, он уже что-то заметил, но в ответ на отданный приказ не сказал ни слова, как будто о чём-то думал.

Эта ситуация немного знакома. Как будто запертые в банке с мёдом муравьи. Из-за отсутствия света, они бесцельно бегают по кругу.

В одно мгновение тёплый свет, коснувшийся глаз и бровей Чу Сяна, потерял свою температуру. Выражение его лица стало холодным. Подул порыв злого ветра, погасив все источники света. В темноте, как туман, проплыл его чистый голос:

- Быстро отправьте во вражеский круг колонну резервных элитных всадников. Пусть они сообщат Вэй Цзе о необходимости перехода к обороне.

Теневой страж принял приказ уходить, но Чу Цзюня одолели сомнения:

Гонцы, доставляющие сообщения по воздуху, уже отправлены, так зачем рисковать, отправляя ещё одну партию войск и лошадей?

В одно мгновение он всё понял, и выражение его лица стало серьёзным. Он повернул голову и сказал глубоким голосом:

- Имперский старший брат, армия царства Чу попала в формацию армии Западного И!

Чу Сян не издал ни звука, но выражение его лица говорило само за себя.

Народ Западного И всегда любил изучать искусство формирования. Это не так просто, как изменение строя обычной армии. Они используют траву, деревья, камни и даже климат и звёзды для создания иллюзий. Люди, которые вступают в формацию, легко теряются и получают ранения, или даже сходят с ума и умирают. Их силу нельзя недооценивать. - Дело не в том, что Чу Сян не знал об этом. - Просто из-за того, что люди Западного И занимаются колдовством, они совершили много аморальных поступков, например, убийство младенцев. Им нужна их кровь, чтобы рисовать образования. Поэтому суд давным-давно распорядился пресечь эту практику. Я действительно не ожидал, что увижу это здесь. К счастью, судя по реакции центральной армии, это формирование не слишком мощное, всего лишь обычная иллюзия, поэтому Вэй Цзе и другие не видят огромные орудия и дымовые сигналы для передачи сообщений. А значит ещё не слишком поздно посылать кого-либо, чтобы их уведомить.

Увидев колонну бронированной кавалерии, подобно стрелам вылетающую на поле боя, быстро прорывающуюся через кольцо окружения и достигающую знамён генерала, глаза Чу Сяна на мгновение затуманились, после чего он посмотрел на могущественный Чжачэн.

Мы должны разрушить эту формацию, но где же её центр?

Он осмотрел каждую деталь гор, лесов и городов и внезапно увидел яркий свет, сияющий на западе. Огромные орудия всё ещё участвовали в боях на линии фронта, не имея возможности изменить свою позицию. Воспользовавшись этим, армия царства Чу атаковала и прорвалась через Западные ворота. На лице Чу Цзюня отразилась радость, но прежде чем он успел хоть что-то сказать, Чу Сян внезапно приказал:

- Отправьте сообщение команде «стрела», они должны сосредоточиться на атаке башни, а не входить в город.

Бесчисленные огненные стрелы прочертили в небе сверкающую реку. Теневые стражи и лучники начали атаку. Через несколько секунд все они исчезли в высокой башне, вызвав переполох в городе. Из искры постепенно разгорелся степной пожар. Под таким мощным натиском башня быстро покрылась густым дымом, клубящимся подобно облакам и закрывшим половину неба.

- Имперский старший брат, это...

Чу Цзюнь не понимал ситуации, но боялся упустить возможность, поэтому заговорил, чтобы напомнить ему, он его слова были прерваны небрежно поднятой рукой Чу Сяна. Когда они оба оглянулись, башня уже была похожа на развалины. Одна за другой, от неё отваливались деревянные доски, а после громкого хлопка она полностью исчезла из виду. В то же время центральная армия, казалось, восстановила свою мощь. Она прорвала линию обороны армии Западного И и двинулась прямо в город!

Формация была разбита.

В этот момент на холодном, как нефрит, лице Чу Цзюня, наконец появилось выражение удивления, и он немедленно обернулся и спросил:

- Имперский старший брат, как ты узнал, что центр формирования находится в городе?

- Кто-то нарисовал это.

Губы Чу Сяна слегка изогнулись, выражая неопишное удовольствие. Чу Цзюнь этого не заметил. Он уже ушёл. Его плащ прошелестел по тихой горной дороге, но его заглушил грохот лошадиных копыт.

Пришло время возвращаться в лагерь и ждать хороших новостей.

Посреди ночи армия Чу вернулась с победой. Молодой генерал Вэй Цзе поспешно направился к палатке, но резкий звук разбившейся чашки остановил его на полпути. Он спросил Теневого

стража:

- Кто внутри?

- Отвечая генералу, господин Лю Инь только что вернулся и в настоящее время встречается с Его Величеством.

Вэй Цзе поколебался, но заглянул внутрь через тонкую палатку. Когда он увидел высокую, как сосна, фигуру, его необъяснимым образом пробрал леденящий до костей озноб.

Я был чиновником в течение трёх лет и много раз видел Его Величество, но никогда не видел таким его разгневанным. - После тщательного обдумывания он, наконец, решил откланяться, и сначала заняться своими военными делами.

Низкое давление в палатке ни на йоту не уменьшилось. Лю Инь стоял на коленях и не осмеливался поднять глаза, изо всех сил стараясь, чтобы его голос казался спокойным.

- Ваше Величество, вы хотите продолжить расследование этого дела?

Чу Сян держал документ, который был точной копией документа из правительственного учреждения Цзянчжоу, его тонкие губы были плотно сжаты. Он долгое время не произносил ни слова. Прыгающие языки пламени танцевали на его рукавах и плечах, отбрасывая ломаные тени. Казалось, они поднимались из бездны его тёмных глаз, разжигая бушующее пламя.

Оказалось, что это связано с восстанием Лу Вана десятилетия назад... - Он знал все слова на этом листке бумаги, но не мог собрать их воедино. - Много лет назад я лично следил за этим делом, ни разу не делегируя его другим, и всё же содержание императорского указа совершенно не соответствует реальному!

Ниже была колонка примерно с двадцатью именами, каждое из которых приводило его в ярость. Мгновение он смотрел на неё, затем внезапно сжал кулаки, а когда снова разжал их, документ превратился в горстку пыли, разлетевшуюся по всему полу.

- Ваше Величество, это...

- Это подделка.

Лю Инь не ожидал этого.

Подделка? Как это может быть? Я тайно пробрался в правительственный офис Цзянчжоу, чтобы получить его...

Прежде чем он успел всё обдумать, рядом со столом внезапно шевельнулась тень. Он поднял глаза и увидел, что Чу Сян надевает плащ и направляется к выходу с тяжёлым выражением лица.

- Приготовьте лошадей и возвращайтесь на перевал Яньмэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/100999/3645322>